

5 - 2 АПР 1948

Советское Искусство  
г. Москва

## СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

## К 81-й годовщине со дня рождения А. М. Горького

## Пламенный борец за мир и демократию

В Горьком — нашем современнике — мы видим борца за будущее народа, против всех тех, кто стоит на пути движения человечества вперед, к коммунизму.

В своей речи на траурном митинге Вячеслав Михайлович Медиков говорил: «Никто из крупных писателей нашей страны, да и в других странах не знал так близко жизнь «пизз» народа при капитализме. Никто из них не пережил на себе самой столь жестокой и гнусной стороны господ-эксплуататоров. Никто из них даже просто не видел своими глазами столько замученных подневольным трудом и забытых гнетом капитализма, как наш Горький, у которого все это вызывало непримиримость и революционную ненависть к капиталистическому строю и беззаветную веру в освободительную силу коммунизма».

Со всей силой своего могучего, гневного, страстного таланта Горький разоблачал гнусную сущность капитализма, обнажал его лицемерные покровы, призывал к беспощадной борьбе с ним.

Горький хорошо знал мир капитализма. Он на себе испытал, что такое жизнь, основанная на буржуазном законе «человек человека воли», он видел и показал в своих пресах, романах, рассказах людей, изуродованных капитализмом, показал разъезжающую силу денег, собственности. Он видел звериного обличье русского капитализма и его разоблачение посвятил лучшим своим произведениям. Он хорошо знал, что представляет собой разбойничий капитализм Западной Европы и Америки, и его разоблачению отдал немало времени и труда.

Империалисты ненавидят Горького. А трудащиеся всего мира видят в великом русском писателе глашатая демократии и социализма, врага империалистической реакции, и именно поэтому они высоко ценят горьковские книги, которые учат борьбе, пробуждают сознание, превращают вчера еще пассивных людей в сознательных борцов за социалистическое переустройство жизни.

Многоголосое творчество Горького стало поистине энциклопедией русской действительности за несколько десятилетий, предшествующих победе социалистической революции и эпохе построения первого в мире социалистического государства.

Преодоленно острое ощущение антигностических сил, понимание законов общественной жизни давали Горькому возможность создавать параллельно «Мать» и «Город Желтого Дьявола», «Городок Окуров» и статью «Разрушение личности», «Жизнь Ефима Самгина» и статью «С кем», «мастером культуры?» И в художественном творчестве и в публицистике Горький был писателем революционного народа, великим гуманистом, борцом с капитализмом, борцом за социализм.

Горький называл писателей «чувствующими своей страны» — голосом своей эпохи. Это определение относится прежде всего к нему самому.

Своими глазами видел Горький Америку в годы, когда в России совершилась первая революция. Гневный пафос обличения звучит в словах, обращенных к капиталистическому царству Желтого Дьявола — золота. «Кажется, что где-то в центре города вертится со сладострастным визгом и ужасающей быстротой большой ком Золота, он распыливает по всем улицам мелкие пылинки, и целикий день люди жаждо лоят, ищут, хватают их. Но вот наступает вечер, ком Золота начинает вертеться в противоположную сторону, образуя ходящий, огненный вихрь, и втягивает

в него людей затем, чтобы они отдали назад золотую пыль, пойманную днем... И жаднее, с большей властью, чем вчера, оно сосет кровь и мозг людей для того, чтобы к вечеру эта кровь, этот мозг обрались в холодный желтый метал. Ком Золота — сердце города. В его биении — вся жизнь, в росте его об'ема — весь смысл ее».

Деньги, выжатые капиталистической машиной эксплуатации, уничижают, обесцветывают человека. Эта тема становится первой темой, которую Горький раскрывает на материале Америки 1906 года. Здесь все подчинено золоту, и потому лица людей лишены творческой мысли, всех чувств и желаний, кроме стремления добыть хоть пылинку золота. «Свободы внутренней, свободы духа — не светится в глазах людей...

Я впервые вижу такой чудовищный город, и никогда еще люди не казались мне так ничтожны, так порабощены».

Капитализм порождает нищету, и Горький рисует ее страшные картины: голодная женщина с ребенком, юноша у фонаря — все это люди, которые мечтают о хлебе. Они не видят, окружающий их страшный мир и готовы к мести. «Где много работы рабов, там не может быть места для свободной, творческой мысли, там могут вести только иден-разрушения, ядовитые цветы мести, буйный протест животного». В Америке тогда еще не было силы, которая направила бы ненависть русло революционной борьбы. Очерком «Город Желтого Дьявола» Горький воспитывает жгучую ненависть против империализма, превращающего трудового человека в раба.

Острым антиимпериалистическим памфлетом представляется «Один из королей республики», где Горький, издаваясь над стальными, керосиновыми и всеми другими королями Соединенных Штатов, говорит о слиянии государственной власти и монополистического капитала. И опять — деньги, которые заменяют человеку все: искусство, политику, человеческие чувства. «Король» одинаково любит две книги: Библию и Главную Бухгалтерскую. Одна помогает ему ханжеством и лицемерiem прикрыть убожество души, другая — немноговато, в ней больше цифр, чем слов, но эта книга — свидетельство гнусного пути капиталиста, добывающего золото из крови и пота подавленных им рабочих.

Очень зло рассказал Горький о том, что представляют собой моральные устои в стране империализма. Его образ «хрена морали», человека, который по профессии является организатором мелких скандалов, необходимых для увлечения общественного мнения от безумных приблей крупных капиталистов, павших до степени маразма, — это образ империалистической Америки. «...Извиваясь, «мастером культуры?» И в публицистике Горький был писателем революционного народа, великим гуманистом, борцом с капитализмом, борцом за социализм.

Горький называл писателей «чувствующими своей страны» — голосом своей эпохи. Это определение относится прежде всего к нему самому.

Своими глазами видел Горький Америку в годы, когда в России совершилась первая революция. Гневный пафос обличения звучит в словах, обращенных к капиталистическому царству Желтого Дьявола — золота. «Кажется, что где-то в центре города вертится со сладострастным визгом и ужасающей быстрой большой ком Золота, он распыливает по всем улицам мелкие пылинки, и целикий день люди жаждо лоят, ищут, хватают их. Но вот наступает вечер, ком Золота начинает вертеться в противоположную сторону, образуя ходящий, огненный вихрь, и втягивает

Н. БЕЛКИНА

этих произведений Горького, который еще в 1906 году увидел истинное лицо «демократической Америки».

Смысль этих горьковских произведений ясен. Разоблачение пресловутых американских «свобод», ненависть к власти денежного мешка, обявление глупой морали и звериных законов мира империализма — вот на что напраздне сатира Горького.

Америка, изображенная Горьким, помогает понять истоки нынешней агрессивной политики, выражавшейся в колониальных странах. Не горьковский ли это «один из королей республики» рыщет сейчас по Западной Германии, превращая ее в плацдарм затеваемой им войны со свободными народами? Не он ли не скучится на доллары, чтобы закупить сувенир и независимость демократических стран? Не горьковские ли «хрены морали» сейчас торчат из атомной бомбы, грозя истребить человечество, если оно не согласится гнуть спину на американской барщине? Воинственные, яркие горьковские очерки о Америке являются сегодня испытанным и грозным оружием борьбы с империализмом; они обнажают звериный лик поджигателей войны, врагов демократии и свободы народов мира.

В наши дни публицистика Горького приобрела еще более широкую политическую остроту. С глубоко осознанной ненавистью писатель разоблачает хищническую природу империализма, прикрытую маской лживого гуманизма, агрессию, скрывающуюся за словесными упражнениями о мире.

В «Ответе интеллигенту» (1931 г.) на вопрос одного из своих корреспондентов Горький говорил, что пора поставить вопрос о различии целей, которых живут Европа и Советский Союз. «Ведь уже достаточно ясно», — писал Горький, — что политические вожди Европы служат не интересам «классов в ее целом», а только интересам капиталистических групп, взаимно враждебных друг другу. Эта вражда портит совершенно безответственных пред «националиями», создала ряд таких преступлений против человечества, как общевосточная война 1914—18 гг.; она углубила «стихийность» взаимного недоверия наций, превратила Европу в ряд вооруженных лагерей, истощает огромное количество народного труда, золота и железа на производство орудий массового человеческого убийства... эта вражда хищников и торгаши организует новую мировую войну!» Горький прямо говорит своему корреспонденту, что «Интеллигентам кажется, что они защищают «демократизм», хотя он уже доказал и продолжает показывать свое бессилие, запищают «свободу личности», хотя она, затянута в клетку идей, ограничивающих ее интеллектуальный рост, защищают «свободу слова», хотя пресса захвачена капиталистами и может служить только их анархическим, бесчеловечным, преступным интересам».

Острием антиимпериалистического памфлета представляется «Один из королей республики», где Горький, издаваясь над стальными, керосиновыми и всеми другими королями Соединенных Штатов, говорит о слиянии государственной власти и монополистического капитала. И опять — деньги, которые заменяют человеку все: искусство, политику, человеческие чувства. «Король» одинаково любит две книги: Библию и Главную Бухгалтерскую. Одна помогает ему ханжеством и лицемерием прикрыть убожество души, другая — немноговато, в ней больше цифр, чем слов, но эта книга — свидетельство гнусного пути капиталиста, добывающего золото из крови и пота подавленных им рабочих.

Очень зло рассказал Горький о том, что представляют собой моральные устои в стране империализма. Его образ «хрена морали», человека, который по профессии является организатором мелких скандалов, необходимых для увлечения общественного мнения от безумных приблей крупных капиталистов, павших до степени маразма, — это образ империалистической Америки. «...Извиваясь, «мастером культуры?» И в публицистике Горький был писателем революционного народа, великим гуманистом, борцом с капитализмом, борцом за социализм.

Горький называл писателей «чувствующими своей страны» — голосом своей эпохи. Это определение относится прежде всего к нему самому.

Своими глазами видел Горький Америку в годы, когда в России совершилась первая революция. Гневный пафос обличения звучит в словах, обращенных к капиталистическому царству Желтого Дьявола — золота. «Кажется, что где-то в центре города вертится со сладострастным визгом и ужасающей быстрой большой ком Золота, он распыливает по всем улицам мелкие пылинки, и целикий день люди жаждо лоят, ищут, хватают их. Но вот наступает вечер, ком Золота начинает вертеться в противоположную сторону, образуя ходящий, огненный вихрь, и втягивает

## Памятник А. М. Горькому

Задачи, стоявшие перед советским скульптором-монументалистом, исключительно сложны и ответственны. Сохраняя все признаки портретной реалистической скульптуры, памятник должен вместе с тем с предельной ясностью говорить народу об историческом величии того деятеля, образ которого в нем увековечен. Этим высоким требованием отвечает памятник А. М. Горькому, созданный по проекту И. Д. Шадра.

Иван Дмитриевич Иванов-Шадр принадлежал к той плеяде русских богатырей искусства, которые унаследовали от своего народа паряду с природной одаренностью удивительную широту и смелость творческой мысли. В течение всей своей жизни, исполненной напряженного вдохновенного труда, Шадр был обуреваем большими творческими замыслами. В его воображении рождались одни за другим величественные образы, исполненные подлинного революционного пафоса. Достаточно вспомнить о проекте памятника борцам пролетарской революции, о скульптуре «Бульдоги — оружие пролетариата», о замечательной статуе Ленина, установленной на плите ЗАГЭС в Грузии, о его фигурах рабочего, солдата, красноармейца.

Работы над образом Горького принадлежат к лучшим и наиболее зрелым творениям Шадра.

Многое в Горьком было особенно близко и родственно Шадру. В самой биографии скульптора — сына уральского плотника, мальчиком издавшего сиюю жизненную школу «в людях», юности скитающихся пешком по Руси, испробовавшего самые различные занятия, вплоть до профессии уличного певца, есть нечто напоминающее биографию Горького.

Героическая романтика буревестника революции во многом перекликалась с собственными художественными устремлениями Шадра. И не случайно именно Горький был одним из первых почитателей и пропагандистов творчества молодого скульптора.

Шадром были созданы три проекта памятника Горькому: два для города Горького и один для Москвы. Московский проект и был принят на конкурс в 1939 году. Прежевременная смерть не позволила Шадру довершить работу над памятником. Народный художник СССР В. Мухина от имени советских скульпторов организовала вспомогательный фонд для выполнения этой трудной и ответственной задачи. Так сумели проникнуться пониманием образа и с таким подъемом отдать свое мастерство его воплощению может лишь советский художник. Самый факт подобного гибели класса, обретенного историей. Не поможет Василию Достоевскому его ловкость хищника, не может спастись предателя Николая Соловьева — прислужника западного империализма — его ловкое организованное вредительство, направленное на подрыв могущества первого в мире социалистического государства.

Историю нельзя повернуть

вспять, — утверждает Горький, — силы революции, социализма непреоборимы.

Острием политической горьковской драматургии, как и все творчество, направлено на утверждение жизни, идеи социализма, на борьбу с силами старого мира, оттеснено сопротивляющимися. Используя все средства, чтобы отянуть неминуемую гибель.

С огромной бережностью и любовью к замыслу Шадра приступила В. Мухина совместно со скульпторами З. Ивановой и И. Зененской к выполнению этой трудной и ответственной задачи. Так сумели проникнуться пониманием образа и с таким великолепием отдать свое мастерство его воплощению может лишь советский художник. Самый факт подобного гибели класса, обретенного историей. Не поможет Василию Достоевскому его ловкость хищника, не может спастись предателя Николая Соловьева — прислужника западного империализма — его ловкое организованное вредительство, направленное на подрыв могущества первого в мире социалистического государства.

Историю нельзя повернуть

вспять, — утверждает Горький, — силы революции, социализма непреоборимы.



Памятник А. М. Горькому. Скульптура И. Шадра.

все свои силы, весь свой талант на-ку, прячущуюся в чуть-чуть сердитых усах. Эта мяткая горьковская улыбка говорит о глубочайшей сердечности великого писателя-гу-маниса.

Особенно значителен образ Горького, когда мы рассматриваем памятник спереди. Он изгибается на трость фигура писателя, обратившаяся к народу, к людям и выражена с замечательной ясностью в монументе Шадра.

Горький изображен скульптором таким, каким мы знаем его в последней работе: писатель, народный художник СССР В. Мухина от имени советских скульпторов западного империализма — его ловкое организованное вредительство, направленное на подрыв могущества первого в мире социалистического государства.

Трудность задачи заключалась в том, чтобы передать величие Горького без малейшей риторики — опасность, постоянно грозящую скульптору-монументалисту. Эта задача блистательно решена авторами памятника.

Высокая фигура Горького дана в сложном движении: «Он слегка опи-рается на трость, как будто шел и остановился на мгновение», — говорил о своем проекте Шадр. Ощущение движения усиливается по мере того, как мы обходим памятник. Мы чувствуем широкий и одновременно легкий шаг Горького, шаг, которым он исходил от родной земли в странах своих по Руси.

И вместе с тем этот удивительно живой, правдивый в любой своей детали образ подлинно монументален. Ничего лишнего, ничего случайного нет в его выразительно очерченных контурах. Монумент одинаково хорошо рассматривается вблизи и с дальнего расстояния; силуэт памятника, высиящего из простом и очень удачно найденном гранитном постаменте (работы архитектора З. Роменфельда), прекрасно воспринимается с любой точки зрения.

Памятник великому Горькому — яркая и радостная победа искусства социалистического реализма, искусства глубочайшей жизненной правды, высокого революционного пафоса, философски обобщенной и крылатой мысли.

Е. Т.